

По белому коридору шагала Сино.

Это было её первое посещение UCAT, и она, вероятно, первый член Армии, не считая разведки, который тут оказался.

Разведывательный отдел использовал невидимость и обесшумливающие философские камни, чтобы добыть план коридора UCAT вплоть до второго подземного этажа. Они не смогли продвинуться дальше, потому что двери очень хорошо защищались, но миссия Сино не требовала прохождение через них.

— Широ.

Девушка произнесла в землю на пути по коридору.

Рядом с ней шагала большая белая собака, но она была не одна.

Весь коридор наполнился десятком собак.

Они были разных вариаций: маленькие, большие, белые, чёрные, бурые, полосатые, пятнистые, с поднятыми ушами, с висящими ушами, с выдающейся переносицей, с отсутствием таковой, с короткими и длинными ногами.

Ни одна из этих множества собак не отбрасывала на пол тень. Все они постоянно оглядывались на Сино и сопровождали её, словно защищая.

Девушка встречала взгляды собак, охраняющих её, со всех сторон, и продолжала путь.

— Спасибо вам.

...Я всего лишь прошла от станции Окутама досюда, но собрала так много.

Сино ухватила за висящий на её шее философский камень. Синий камушек сиял, и этот свет использовал её волю, наделяя формой остаточные мысли.

Она не знала, можно ли их называть привидениями.

Пускай философский камень и позволял им существовать, больше в этом ничего не было.

Хаджи предполагал, что их утрата создала «брешь», которая функционировала как шаблон для их формы. Философский камень Сино действовал как концепт синхронизации мыслей, поэтому Хаджи сказал, что, вероятно, он посылает их остаточные мысли в этот шаблон и отливает для

них новую форму.

Сино вспомнила, что ещё говорил Хаджи:

— У тебя недостаточно силы, чтобы наделить формой людей, или ты решила специализироваться на собаках, когда наделила формой Широ? Хм?

Теперь она могла находить остаточные воли собак, синхронизировать их со своим философским камнем и позволять им прикасаться к объектам помимо неё самой. Когда девушка это проделывала, большинство из них впадали в замешательство от получения формы и пытались на неё напасть. Это походило на то, будто она лишала их покоя.

Когда это происходило, Сино с ними разбиралась.

Собаки, собранные здесь, были теми, кто присоединился к ней и Широ. Она стала их хозяйкой, а Широ был их вожаком.

Глядя на них, девушка хотела дать им еду, но не могла.

— Но мы можем потом сходить к вашим хозяевам.

Сино пообещала взять их к каждому из бывших хозяев, после того как они поиграют вместе. Когда они с ними встретятся, их разумы достигнут сильнейшей точки. Бывший хозяин либо на мгновение их увидит, либо перед тем, как они исчезнут, услышит их призыв.

Иногда у бывшего хозяина оказывалась новая собака, но в таких случаях они решали с ними не встречаться. Они осознавали, что их присутствие будет ненужным вторжением, но всё равно лизали ладонь Сино и исчезали.

...То же произойдет однажды и с Широ?

Но у неё была и другая мысль.

...Куда они отправляются после исчезновения?

У Лоу-Гира есть царство мёртвых?

Сино слышала, что в большинстве других Гиров оно было. В 1-м Гире это Реквием Зензё, а в 3-м Гире — Тартар, но как насчет Лоу-Гира?

— Если концепты высвободят, будет ли создано царство мёртвых?

Она задумчиво наклонила голову, Широ тревожно на неё глянул, и остальные собаки к нему присоединились.

Сино заставляла их волноваться, поэтому улыбнулась и сказала, что в этом нет нужды.

Она вытащила из кармана бумагу. Это была карта второго подземного уровня UCAT, и Сино направлялась к центральному холлу.

— В северной стене есть линия связи с центром UCAT.

С картой в одной руке, девушка вытащила второй философский камень на верёвке.

— Хаджи получил этот ослабленный концепт от 3-го Гира. Он превращает мысли в информацию.

Она обернула верёвку синего камня вокруг ладони и опустила её вниз. Собаки её окружили и лизнули руку с камнем на ней.

Давая им облизать ладонь, Сино повернула в их сторону карту.

— Так, ладно. Время кормёжки. Ваша еда на сегодняшнюю ночь — это данные. Как только вы превратитесь в информацию, прошу, съешьте всё, что найдете в глубине UCAT.

Сино перевела дух, уставилась перед собой и вытянула указательный палец.

— Вперёд!!

Группа собак тут же отреагировала.

Сначала они подняли глотки к облакам и завывали.

Несколько десятков воев всколыхнули белый коридор и привели к следующему действию.

И как только звук подошёл к концу, они побежали.

— !..

Они помчались волнистой линией.

Помня о миссии, собаки не оборачивались к Сино. Они быстро образовали группки по несколько собак в каждой. Некоторые продолжили путь прямо, а другие неожиданно прошли сквозь стены.

Эти информационные звери бежали по белому коридору и продолжали бежать.

Дождаться их возвращения и защищать свою хозяйку остался только Широ.

Сино наблюдала, как в стене исчезла последняя группа.

— Надеюсь, с ними всё будет хорошо.

Она остановилась, и Широ повернулся к ней, оббежав по кругу. Под его острым носом виднелась решительная мордочка, и он словно говорил ей не волноваться.

Девушка кивнула, улыбнулась, сжала философский камень, висящий на шее, и приоткрыла уста.

Движения её маленьких губ произвели песню.

Silent night, Holy night

God's Son laughs, o how bright

Love from your holy lips shines clear,

As the dawn of salvation draws near,

Jesus, Lord, with your birth

Jesus, Lord, with your birth

Величие этой песни пронеслось сквозь камень и достигло собак и их силу информации. Это их подбодрило и сказало, что хозяйка всё ещё тут.

Сино услышала вдали ответный вой.

Завывания раздались от коридора впереди, от пересечений с другими проходами и прямо из стен. Они отвечали на песню и на заботу своей хозяйки.

Подталкиваемые её голосом, голоса собак не содержали страха.

Чтобы подтолкнуть их ещё сильнее, Широ завыл.

— ———

В воздухе воцарились звериные раскаты.

До тех пор пока их спереди не оборвал другой звук.

До них донеслось несколько шагов твёрдой обуви и лязг металла.

...Вот и они.

Сино приготовилась, и Широ высунул когти.

— УСАТ.

В следующую секунду прибыли именно они.

Слева и справа от пересечения с другим коридором впереди выбежали люди.

Они носили белую бронированную униформу и прочие белые одежды. Их оказалось не меньше двадцати и они, должно быть, знали, что у неё не было дальнобойного оружия, потому что заняли позицию, чтобы преградить путь.

Находящиеся в передней шеренге слегка присели, взяли что-то обеими руками, и заглянули в это.

...Оружие?!

Сино собиралась уже посетовать на то, что они стреляют без предупреждения, но осознала, что слишком наивна. Вместо этого, она выкрикнула имя, сорвавшееся с её губ.

— Широ!

Пёс опустил передние лапы и отпрянул назад. Едва он начнёт, она знала, что несколько врагов разлетятся вмиг.

Однако...

— Хорошо! Цель в фотографическом диапазоне!!

Одно чуждое слово её озадачило.

— ...Э?

Сомнение в её сердце заставило Широ в недоумении повернуться к ней.

И в то же время передняя шеренга врагов активировала их оружие.

— !..

Сино лихорадочно подготовилась и услышала на удивление сдержанный механический шум.

И больше ничего не произошло. В её стороны не полетели пули, и тело не налилось болью.

...Э?

Когда Сино посмотрела сквозь пальцы, то увидела, что передняя шеренга врага отступает, и вперёд выходит вторая.

Наконец, она заметила, что у них за оружие: фотоаппараты.

— Э? Н-ну...

Сино расслабила позу, и отступающая передняя шеренга лихорадочно к ней обернулась.

— А! О-она опустила руки! Я не смог хорошо заснять её лицо, потому что её руки всё заслоняли! Эй, вторая шеренга! Дайте второй шанс!

Один мужчина пытался выйти вперёд, но члены второй шеренги потянули его обратно.

— Не глупи! Это порядок, к которому мы пришли путем просьб, рекомендаций и официальных игр в камень-ножницы-бумагу! Ты сам виноват, что посчитал, что лучше всего снимать первым!

— Верно, — сказал один мужчина, стоящий перед остальными. — И к третьему раунду она привыкнет, так что важен как раз второй.

Старик носил лабораторный халат, на его шее висела фотокамера с прикреплёнными к ней телеобъективами, размером с противотанковое ружьё, и он вытянул большой палец вверх навстречу Сино.

Девушка его знала, потому что он был известен даже в Армии.

...Ооширо Казуо?

Её вопрос, должно быть, передался через философский камень, потому что Широ наклонил голову в её сторону.

Сино гадала, что же делать, но Ооширо проговорил до того, как она нашла ответ.

— Да, это превосходное выражение лица. Народ, не пропустите эту возможность, выпадающую раз в жизни.

Он лёг на пол и опустил сошки снизу объектива, установив камеру как снайперскую винтовку.

— Ладно, поехали!

— Э? Ну, ладно.

Услышав звук затвора, Сино посадила Широ, и выпрямилась.

Ооширо улыбнулся и встал.

— Большое тебе спасибо. Третья шеренга, ваш черёд!

Третья шеренга торопливо направила свои фотокамеры, и сделала снимки.

— Так, ладно, трёхлинейная фотосессия завершена.

Вся группа начала радостно расходиться, но Сино лихорадочно произнесла:

— Эм! И-и это всё, что вы делаете?

— Конечно всё. Мы сейчас не на дежурстве.

— Тогда где те, кто на дежурстве?

— Пока они собирали снаряжение прибыли собаки, так что им приходится возиться и с этим. С такой дополнительной работой не думаю, что они уже успели определить твоё местоположение. Они отгоняют собак, визуальнo выискивая тебя, но мы решили пока есть возможность наделать снимков, а затем рассказать где ты есть, когда вернёмся.

— П-почему вы не рассказали им сразу?! Я нарушитель.

Она не понимала, почему спорит, но Широ гавкнул в знак согласия.

Однако Ооширо кивнул, положив громадную фотокамеру на плечо.

— Ты действительно нарушитель и мы всё ещё члены UCAT, даже не на дежурстве, — отозвался он. — Но у каждого своя работа. Группа боевых операций в данный момент носится вокруг, чтобы тебе противостоять, но мы взяли на себя роль записи действий нарушителя, пытаюсь их не отвлекать. По какой-то странной случайности, мы наткнулись на тебя раньше них.

Все вокруг старика зааплодировали.

Комментарии «шикарная отговорка» и «прирождённый юрист», убедили Сино, что всё это столкновение дело рук Ооширо.

...Слухи о нём не обманывали.

Её совсем не удивит, если для того чтобы просто её сфотографировать, ему пришлось послать прочим подразделениям ложные сведения.

— Значит, у вас с собой нет боевого снаряжения? — спросила Сино просто на всякий случай.

— Разумеется нет. Нет ничего более неуважительного, чем заставить нашу модель тревожиться.

Так и знала, — подумала она со вздохом.

— А что вы будете делать, если я на вас нападу?

— Ч-чепуха. Разве искренняя красавица, вроде тебя, может атаковать группу беззащитных

людей?

Старик выровнялся и раскрыл лабораторный халат, демонстрируя свою беззащитность. Он выглядит как позёр, — подумала она, но на внутренней стороне его халата чернилами было написано слово «невинный».

Её плечи поникли.

— Извините, но, пожалуйста, уходите. Я тут занята серьёзной работой, — сказала Сино. — А-а ещё, не делайте со снимков кучу копий и не распространяйте где попало.

— Вы слышали модель! Не издавать их без разрешения!

А вы собирались? — Осознала она. — Кажись, это просто такое место. UCAT ужасающее заведение.

Её плечи поникли ещё сильнее.

— А ещё, я хочу, чтобы вы кое-что сказали иначе, — Она кивнула и продолжила. — Мне не нравится, когда меня зовут «красавицей», потому, пожалуйста, перестаньте.

— Э-э-э?!!

Инстинктивный возглас всей группы заставил её отпрянуть, но девушка быстро пришла в себя.

— П-почему вы так удивлены?!

— У-у-у-успокойся! К-как насчет того, чтобы сперва определить наши условия?!

— Ч-что значит определить условия? Я просто не хочу, чтобы меня так называли!

— Нет! Чего ты хочешь, не имеет значения! Важны только наши фантазии! Разве не так?!

Сино улыбнулась и тут же ответила на вопрос Ооширо.

— Широ, фас!!

Группа взрослых в панике разбежалась от сорвавшегося зверя.

●

Атмосфера комнаты отдела разработок наполнилась двумя эмоциями.

Одной было стремительное нетерпение и второй — напряжение, вызванное им.

Источником этих эмоций являлся стол Цукуёми на южной стороне помещения. Если точнее, он исходил от Касимы, глядевшего в монитор, и Цукуёми, набирающей на клавиатуре.

— Откуда вдруг взялись эти разрастающиеся повреждённые области? — спросил Касима, не отрывая взгляда от экрана. — Данные USAT забирают с сервера!

На карте данных росло количество серого, указывающего на недоступные повреждённые кластеры. Эти испорченные участки появлялись со всех сторон и росли, словно вырисовывая линию к белой сфере ядра.

— Директор Цукуёми, вы думаете, что это действия нарушителя?

— Я бы сказала так. Повреждённые участки появились практически в то же время, как и прозвучала тревога... Ух, ох. Оно надвигается к нашей палочке.

Белая сфера и синяя палочка по-прежнему были в безопасности, но серые участки надвигались всё ближе.

Касима повернул к себе клавиатуру и начал печатать.

— В приоритете у этого урона наибольшие кластеры данных, следовательно, не лучше ли будет вместо установки защитной стены собрать в качестве наживки подставные данные?

Красная группа, пытавшаяся блокировать программу Цукуёми, атаковала повреждённые участки, но красный переписывался серым без малейшего сопротивления.

— Похоже, атакующие программы поглощаются как небольшие фрагменты данных.

— У нас достаточное количество ложных данных для наживки?

— К сожалению, почти все ненужные данные на наших персональных машинах удалены. Как насчет семейных фильмов, оставшихся на твоём ноутбуке?

— Это не ненужные данные. Это неотъемлемая часть жизни оружейного бога.

— Неплохой скачок логики. В общем, какие здесь ещё есть ненужные данные?

Они переглянулись между собой, сделали вдох и одновременно воскликнули:

— Игры 18+!!

Касима указал на белую сферу в центре монитора.

— Директор Цукуёми, там же их целая куча! Это настоящий клад!

— Прекрати орать и показывать пальцами, и сделай что-нибудь годное!

Касима дал программе свои инструкции. Не прерывая извлекать данные для себя, она создала второй маршрут и послала огромное количество подставных данных к повреждённым участкам.

Передача данных прервалась, но их ужасающее количество замедлило расширение повреждённого региона. Цукуёми и Касима наблюдали, как на пути к уничтожению прокручивались имена файлов. Они напоминали имена на военном мемориале, и Касима, читая их, произнёс серьёзным тоном:

— Довольно неприятные названия. Как вот это: «Повторение школьного года». И слоган: «Оставайся насовсем!»

— Меня не интересует. Меня больше волнует этот: «Создателя Эсперанто Звали Заменхоф(Серьёзно)»[□]«Замен» в «Заменхоф» произносится в японском так же, как «сперма». . И её слоган: «Пришло время покорять мир!», но о чём вообще она?

— Может быть, это и в самом деле ценная коллекция.

— Не говори такое с каменным лицом. Что более важно, глянь на это... Стой. Почему мы обзираем названия и слоганы игр для взрослых?!

Её крик сопровождали странные звуки с коридора.

Они слышали топот и лай.

После того как большая группа шагов прошла мимо, издавая множество испуганных возгласов, за ними погналась собака с одним набором тихих шагов следом.

— Что это было? — спросил Касима.

— Как насчёт того, чтобы выглянуть и узнать?

На мониторе формировалась стена из подставных данных.

— Не думаю, что мы сможем собрать все данные ядра до того, как ложные данные проедят.

Тем не менее, Цукуёми уже группировала их собранные данные в другом окне.

Просматривая список имён, она улыбнулась.

— Похоже, у нас немало данных о Департаменте Национальной Обороны. Есть даже оцифрованные фотографии. Касима, иди узнай, что происходит в коридоре. К тому времени как ты вернёшься, я здесь приберусь и всё распечатаю.

— И затем мне придётся что-то с этим сделать?

— Да. По факсу или как-то иначе пошли всё, что выглядит важным, группе в Окаяме. Чтобы не прознало начальство, воспользуйся супермаркетом или вроде того. — Она кивнула. — Те дети тоже захотят эту информацию.

В центральном коридоре второго подземного этажа Сино столкнулась с гадкими взрослыми.

Она довольно долго бегала по кругу, но всё же продвигалась к выходу. На пересечении белых коридоров враг встретился с подразделением боевых операций, и они переводили дух за их спинами.

Они удерживают выход.

Десяток или около того членов боевого подразделения направили на неё ружья. Они целились прямо на неё и явно не собирались начинать с предупредительных выстрелов. Мужчина среднего возраста с командирской шляпой держал в руке мегафон «Хансин Тайгерс»[□]Японская бейсбольная команда. .

— Э, ты меня слышишь? Мы просим тебя сдаваться подобру-поздорову.

— Не буду.

— Э, в таком случае, ты не могла бы сообщить своё имя и принадлежность?

Она сомневалась, стоит ли им говорить.

— Меня зовут Сино. Я принадлежу к... Армии.

На это имя подразделение одеревенело.

...Неудивительно.

UCAT и Армия имели несколько стычек, которые ограничивались Японией, и большинство из них включали в себя кражу информации, материалов и секретов UCAT. Армия рассматривала битвы как нечто вторичное, и в случае поимки всем приказано было совершить суицид.

...Но почти все возвращались, избежав попадания в плен.

Возможно, это первый раз, когда кто-то столкнулся с ними напрямую и назвал организацию.

Сино заметила, что боевое подразделение, включая командира, разговаривает с группой с фотокамерами позади них.

— ?

Она наклонила голову, и командир повернулся к ней.

— Каковы твои цели?

— Вы в курсе, что прямо сейчас происходит с серверами данных UCAT?

— В курсе.

В его голосе содержался отголосок грусти, что заставило Сино почувствовать себя виноватой. Но в то же время она была рада, что собаки делают свою работу.

...Я действительно эгоистична.

Но девушка знала, что её поведение должно оставаться непоколебимым, и что перед ней враги.

— В таком случае, пожалуйста, сдавайтесь. Обычными атаками моих собак не остановить. Если возможно, не могли бы вы разойтись и дать мне пройти? Если вы так поступите, я скажу собакам вас не трогать.

Сино налила слова силой и приготовилась к атаке.

И...

— Это выражение лица моё!!

Позади врага высунулся сверхдальний телеобъектив, и она услышала звук затвора фотокамеры.

— Нечестно!! — Воскликнуло большинство врагов.

— Я не разрешала вам меня фотографировать! — воскликнула Сино.

— Верно, верно, — сказала боевое подразделение, схватив фото группу за шиворот.

— Слушайте, вы все, — сказал представитель подразделения. — Не заставляйте нас наставлять оружие на красавицу, пока вам достаётся все веселье!

— Я-я сказала, перестаньте меня так называть. В этой организации что, одни извращенцы?!

Они все повернулись к ней.

— Ты просто не понимаешь собственную ценность! Иди, глянь в зеркало и подумай о том, что действительно важно.

— М-мне не нужна такая ценность! П-пожалуйста, перестаньте фотографировать!

Ооширо держал свой телеобъектив и ёрзал туда-сюда позади остальных.

— Как... как ты можешь лишать старика его милого хобби?

— Широ, Широ. Нападай сразу на него. Можешь смело его покусать.

— Когда это красавицы стали такими непробиваемыми?!

— Просто дайте мне уйти!! — закричала она. — У вас в привычках задерживать молодых девушек?!

...Мне нужно убрать их с дороги, чтобы я могла уйти.

После окончания поглощения данных и хранения их в собственных телах, собаки вскоре должны её догнать. Как только Сино извлечёт всё с них и переместит в философский камень, её миссия завершится. USAT потеряет большинство своей базы данных, а Армия получит все эти сведения.

...Давайте уберёмся из этого неприятного места как можно скорее.

Даже без собак, Сино может использовать свой философский камень, чтобы пробиться в мысли противника и вынудить их делать то, что она говорит.

— Пожалуйста, уйдите с дороги, — сказала камню, висящему на шее.

В следующий миг несколько человек, преграждающих путь, нетвёрдо встали.

Это сработало. Сила философского камня действовала как концепт, и невозможно было противостоять прямолинейному приказу.

— ...

Сино перевела дух. Пока несколько человек расступились в стороны, люди за ними лихорадочно произнесли:

— П-погоди-ка! Ты ими управляешь! Это какая-то чудесная сила красавицы?!

— Это не сила красавицы! Это философский камень!!

— Э-э-э?!

Она проигнорировала их протестующие возгласы и шагнула вперёд.

Ооширо тут же выбежал навстречу, вытянув обе руки.

— Принимаю!!

— Пожалуйста, уйдите с дороги.

Её приказ звучал чуть ли не наигранно, но затем между ней и Ооширо пробежалось что-то вроде трещины.

— Э?

Сино услышала треск стекла и увидела, что Ооширо не двигается.

Девушка нахмурилась тому факту, что философский камень не работает.

— Пожалуйста... уйдите с дороги, — сказала она, наклоня голову.

Сквозь воздух пронеслась ещё одна трещина, и задул порыв ветра, но Ооширо оставался неподвижным.

Это не срабатывало.

Но когда Ооширо вытянул руки вперед, его лабораторный халат качнулся и с ладони выпал синий камень на цепочке.

— Ха-ха-ха. Какая досада. Я думал, что неплохо будет взять ослабленную копию концепта, который отторгает всё.

— Но...

— Я просто отклонил твою силу. Почему бы тебе не попросить поласковой?

— Пожалуйста, уйди с дороги!!

Её крик породил ещё один пространственный треск, и полы лабораторного халата Ооширо затрепетали. Окружающие его солдаты согнулись назад и прилипли к стене со щёлкающими от напряжения костями.

— Гвах! Директор USAT Ооширо! Нам уже дальше некуда уходить!!

— Просто уйдите с дороги!!

— Аaaa!

— Вам всем, похоже, весело.

Ооширо выдержал её силу в лоб.

Его выражение лица и стойка демонстрировали, насколько он спокоен.

...А?

Затем Сино кое-что осознала. Если его отражающий концепт связан с руками, вытянутыми вперёд...

— Ой.

Она специально как бы невзначай посмотрела налево, где в стене находилась одинокая дверь.

Как только Ооширо тоже туда оглянулся, его стойка сместилась как раз настолько, чтобы изменить угол защитной силы, и его швырнуло диагонально направо. Он врезался в стену и энергично прокатился два или три раза.

— Ай! Тебе нужно бережнее обращаться со стариками!

— Пожалуйста, замолчите и дайте мне уйти!

Сино его проигнорировала, и через философский камень её крик заглушил всех противников.

Она получила желанную тишину, но задумалась о своем возгласе.

...Эти слова совсем не в духе нарушителя.

Девушка осознала, что покраснела, и взрослые сползли вниз по стене, прижали головы вместе и начали что-то обсуждать. Некоторые из них порой бросали на неё взгляды, и миновало около минуты.

Когда они снова к ней повернулись, все их лица демонстрировали ту же спокойную улыбку.

— Теперь, давай серьёзно. Мы не позволим тебе никуда уйти.

— В-вы говорите так, будто обманываете. Вы что-то скрываете?

— Н-нет. К-к-конечно же нет. Никто из вас ничего не скрывает, правда?

Они все торопливо кивнули три раза, и на Сино снизошло озарение, что все взрослые — лжецы.

— В общем, пожалуйста, не двигайтесь. Мне нужно продолжить путь и уйти.

— Да-да. Продолжай, как пожелаешь.

Тон голоса Ооширо её озадачил, но Сино не знала почему.

Она удивлённо наклонила голову, и к ней неожиданно повернулся Широ.

— В чем дело, Широ?

Он повернулся к правой стене, и Сино проследовала взглядом за ним.

— Аа! Не смотри на эту стену!! Она разъест твои глаза насквозь!

Девушка повернулась, несмотря на это, и обнаружила на белой стене табличку.

На ней находилась зелёная стрелка, указывающая в обратную сторону, и одно слово под ней.

— Выход, — прочла она вслух.

...Я что, развернулась, пока их преследовала?

— Ох, ну, вон там живёт человек по имени Мистер Выход, — сказал Ооширо впереди. — Ну... настоящий выход сюда! Давай же, сюда!

— До! Свиданья!

С этим стаккатным восклицанием, Сино начала разворачиваться.

Её больше волновало собственное чувство направления, чем то, что она позволила им себя обмануть, поэтому по возвращении в Армию Сино решила заняться боевой тренировкой в закрытом пространстве.

Но едва развернувшись, девушка услышала голос от выхода, ведущего на первый подземный уровень.

Это был мужской голос, и он пел.

— Обмееееен поцелуями посреди ноооооочи, это поцелууй нооооочи!

— Он здесь! — крикнул кто-то у неё за спиной.

— Ч-что это за странная песня?!

— Наше секретное оружие. Оружие, которое мы хотим держать в секрете!

Сино услышала пение.

И пока оно продолжалось, она остановилась и увидела, как дальше по коридору кто-то появился.

— Тыыыы и яяяя в наших сердцааааах!

Пауза.

— Даааааа!!

Как только молодой мужчина остановился примерно в трёх метрах впереди, крик завершился.

Сино его осмотрела.

У него были коротко стриженные светлые волосы, и он носил летний плащ.

Похоже, ему что-то слышалось, потому что он развёл руки в стороны, словно тихо представлял аплодисменты.

— На бис не будет. Куда уж тут, если не успел я вернуться с Японского моря, как на меня повесили работу.

Услышав это, Сино догадалась, кто он, и с облегчением вздохнула.

Скорее всего, это глубоководный рыбак из берегов Японского моря. Экстремальное одиночество моря определённо свело его с ума.

Он глянул на неё, Широ и солдат UCAT на развилке позади неё.

— Я здесь. Ацута Юкихито, с команды охраны отдела разработок.

— Э? Ты не глубоководный рыбак?

— О чём ты говоришь, малявка?

Молодой мужчина по имени Ацута нахмурился в её сторону и затем повернулся к людям у неё за спиной.

Ей было ясно, что это враг, но исходящая от него атмосфера не давала ей двигаться. Он выглядел совершенно расслабленным, но она понятия не имела, как он отреагирует на её действия.

Сино чувствовала такую же подавленность, когда сталкивалась на тренировке с Тацуми.

Широ опустился рядом с ней, но не терял бдительности.

Что мне делать? — Гадала она, как раз когда Ацута спросил у своих союзников.

— Ну, где там ваш предполагаемый противник? Давайте его сюда.

Девушка проследила за его сконфуженным взглядом и увидела, как все в коридоре показывают на неё.

Увидев это, Ацута перевёл взгляд на неё и затем повернулся обратно к своим союзникам.

— Вы чё, сдурели? Эта мелкая козявка не враг! Если собрались шутить, так хоть придумали бы что получше. Эй, малявка. Не знаю, где они тебя выискали, но будешь якшаться с людьми с прогнившими мозгами — так и свои вытекут из ушей.

— Н-нет. Я...ну... я и есть враг.

— Не тупи, малявка! Кончай придуриваться, иди домой и выпипись!

Всё, что он говорил, её раздражало.

Он, должно быть, заметил её строгий взгляд, потому что наклонил голову.

— Чё? Ты мне чёто хочешь сказать, малявка?

Вот когда её самоконтроль достиг предела.

Сино сделала только один вздох, стиснула опущенные кулаки и вскрикнула в ответ:

— Я совсем не туплю! И что с тобой не так?! Почему ты всё время зовешь меня малявкой?!

— Заткнись. Ты выглядишь как малявка, вот я и зову тебя малявкой. Разве сейчас не каникулы? Иди поспи, отправляйся завтра утром на радио зарядку и получи отметку за присутствие!

— О? Ты продолжаешь называть меня малявкой, но сам поёшь странные песни и слышишь странные вещи. Ты гораздо в большей степени ребенок, чем я. Вообще, ты вконец пропащий! И кстати, радио зарядка будет не завтра утром. Она будет сегодня утром, потому что уже начало пятого утра! Дебил!!

Её тирада получила ответ, но не от Ацуты.

Группе позади неё спёрло дыхание, и они, похоже, в страхе отступали.

Но Сино больше не боялась и перед тем как продолжить высунула язык.

— Если тебе это не нравится, тогда скажи что-нибудь! Глупый взрослый!

Она увидела, как брови молодого мужчины приподнялись, и он оскалил зубы.

— Т-т-ты... ты... ты...

— О-о-о? У тебя проблемы с речью? Хе-хе-хе. Да ты вдвойне дебил!

— Я тебя изнасилую, малявка!!

Его крик пронзил её насквозь, но ей понадобилось время, чтобы осознать, что он хотел сказать.

Над всей площадью нависла тишина, и среди абсолютной неподвижности Сино окунулась в раздумья.

Что именно эти слова означали?

— Э-эм...

Её знание пришло от газет и журналов. Когда девушка смешала это с нынешней ситуацией, то почувствовала слабость.

Что-то упало с её глаз.

Сино моментально подумала позвать на помощь Микоку, но её здесь не было. Она должна быть сильной.

Девушка перетерпела и медленно подняла на него взгляд, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

Сино заговорила для хмурого лица Ацуты одно слово. Она уставилась в потолок, сделала вдох и широко раскрыла рот:

— Насильник!!

— Д-дурёха! Не воспринимай это буквально!!

— Ваааааа!!

— Не реви!!

Следующий голос донёсся от пересечения коридора.

— Ах ты ублюдок!

Громогласный голос сопровождало нацеливание несчётного количества ружей.

— Ацута! Ты довел одно из самых драгоценных ресурсов нашей планеты до слёз! Но это выражение лица тоже сойдет!

— Хватит уже вашей непоследовательной распушенности! — воскликнул он в ответ. — Короче, она и есть враг?!

— Ты враг всей вселенной!!

— Не дурите! Хотите, чтобы я порубил вас всех на куски?!

Пока голос Ацуты эхом разносился по коридору, проговорил новый человек.

— Подождите секунду. Послушайте.

Сино обеими руками вытерла с глаз слёзы и, повернувшись, обнаружила молодого мужчину в лабораторном халате и сандалиях, бегущего с левой стороны перекрёстка.

— Чем вы все занимаетесь?

— О, Касима. Эти придурки по какой-то причине считают меня своим врагом.

Молодой мужчина по имени Касима повернулся к Ооширо и вздохнул.

— Директор UCAT Ооширо, Ацута всегда подходит к сражению всерьёз. Я не могу представить, зачем бы вам понадобилось направлять на него оружие. Должно быть, здесь какая-то ошибка.

— Верно, так и есть. Скажи этому старому извращенцу, насколько я великолепен.

Ооширо кивнул и поманил Касиму к себе.

Касима наклонился, и Ооширо прошептал ему на ухо.

Он пару раз кивнул, и повернулся к Ацуте.

— Так делать нельзя, Ацута.

— Не предавай меня так просто!

— Да замолчите!

Сино увидела появление ещё одного человека.

Дверь на стене слева отворилась, и вышла невысокая девушка.

У неё были длинные серые волосы, и у её ног стоял чёрный кот.

Сино знала, что её звали Брюнхильд, и что во время битвы с 1-м Гиром она входила в состав их основных сил.

Девушка посмотрела сначала на пересечение коридоров и затем на Сино.

— Это вы так расшумелись?

Она определённо не ожидала ответа, потому что нахмурилась и произнесла быстрым, раздражённым тоном:

— Я серьёзно занята, поэтому тише.

Почувствовав, что её обругали, Сино лихорадочно проговорила:

— И-извините.

— О? Ты действительно думаешь, что извинения достаточно?

Хмурое лицо повернулось в сторону Сино.

Ой, — подумала она. — Моё инстинктивное извинение дало ей повод для обвинений.

Брюнхильд прищурилась, наклонила голову и глянула диагонально вниз на Сино.

— Хочешь знать, чем я занимаюсь?

— Н-не особо.

— Ясно, — Брюнхильд улыбнулась. — Я тебе расскажу: я работала над моим домашним заданием на лето.

Сино раньше уже слышала этот термин. Она никогда не ходила в школу. Взрослые в Армии давали ей достаточно профессиональных знаний, но девушка обладала лишь поверхностными сведениями об особенностях обычных школ.

Из того, что она слышала: домашнее задание на лето являлось чем-то, чему все придавали огромное значение, но вместе с тем всегда откладывали под самый конец каникул. Люди, которые заканчивали его в самом начале летних каникул, предположительно, были довольно исключительны.

И одна из таких исключительных персон стояла прямо перед ней.

Её радость от встречи с таким человеком приняла форму вопроса.

— А к-какое у тебя домашнее задание?

Этот любопытный и заинтересованный вопрос заставил Брюнхильд вытянуть руку на расстоянии десяти сантиметров от лица Сино и показать, что она держала.

— Цикады. Я собираю насекомых.

— ...

— Я поймала их вчера вечером. И как раз закончила приготовления к процессу создания из них образцов. Знаешь, как это делается? Сначала, ты вкалываешь иглой анестетик в кончик их зада. Едва лишь они перестанут дёргаться, ты вводишь в них ядовитый отвердитель, тоже через зад. Затем вонзаешь булавку в центр вот так.

На проколотый живот цикады у Сино спёрло дыхание.

— Не волнуйся. Я вколола анестетик. Но когда вводила отвердитель, местная шумиха заставила иглу войти под углом, и отвердитель вытек наружу.

— Э?

— Она всё ещё жива.

Цикада неожиданно зашевелилась. Пока она стрекотала, её шесть ножек задрожали и скорчились.

Звук насекомого заставил Сино отступить.

— Не-ет!!

Но Брюнхильд продолжала на неё взирать, не особо одаривая вниманием цикаду.

— Я сказала тебе не кричать.

Она прижала ко лбу Сино нечто твёрдое. Оно было слегка острое, шевелилось и болезненно хваталось за её кожу.

Как только Сино подумала о том, что это, то едва не потеряла сознание.

Стрекотание цикады прекратилось, и ей в лоб впились шесть острых предметов.

Сино начала слышать вдалеке собачьи шаги и лай, и любопытствовала, не мерещится ли ей это, но затем её лба достигла ещё одна острая боль.

Едва лишь она задумалась, что это было, Брюнхильд произнесла.

— О, она присосалась.

Её инстинкты ей сообщили, что присосалось, поэтому Сино открыла рот и её конечности напряглись.

— Цикадаааааа!!

Она заорала и с потолка и стен вырвались собаки.

Под аккомпанемент лая, криков взрослых и выстрелов, девушка с цикадой готовилась к сражению.

Она швырнула скальпель из своего набора для сбора насекомых к Ацуте.

— Бог мечей, не стой без толку!

— Не указывай мне, что делать!

Как только Ацута подхватил клинок, Широ начал двигаться, и с рукава Брюнхильд вылетела бумага.

Это была взрывная бумага.

Разразился взрыв, и началась битва на мечях.

В предрассветной ночи виднелась луна.

Половина убывающей луны уже плыла на западе. Её высота напоминала о приближающемся рассвете.

На луну уставилась женщина.

Она стояла у белого здания на вершине небольшой горы рядом с широким, плоским городом.

Она была одета в белую ночную рубашку и стояла поверх лифта на высоте восьмого этажа. Женщина прислонилась к перилам и взирала на луну, но неожиданно остановилась.

Она опустила взгляд к городу.

— Курасики. Странно думать, что я могу видеть их, но они не могут видеть нас.

В этом историческом городе ночь наступала рано, но его утра выглядели обычными. На небе стояла луна и часы 3-го Гира указывали на начало рассвета, но...

— Там не так уж и много огней.

Этот плоский населённый пункт не полнился агрокультурой и не имел гавани, поэтому люди работали, чтобы защитить историю и сохранить свой город.

...Но они всё так же живут настоящим.

— Как нравоучительно, — обреченно пробормотала Мияко, глянув в небо.

Когда этим вечером она решила остаться, Мойра 1-я и Гиес сообщили ей две оставшиеся новости, давая ей возможность передумать.

Она вернулась мыслями к одной из них.

— Я из 2-го Гира.

Её мать не говорила об этом ни слова.

Согласно Мойре 1-й, она, скорее всего, была натурализована, и многие из 2-го Гира присоединились к Лоу-Гиру после завершения Концептуальной Войны. Она также упомянула, что Цукуёми — это фамилия императорского рода 2-го Гира.

— Хех.

...Выходит, я принцесса.

Ей это не нравилось, и Гиес продолжила, заявив следующее:

— Согласно некоторой информации, которую мы получили, женщина по имени Цукуёми занимает должность директора отдела разработок Токийского филиала USAT, организации Лоу-Гира, противоборствующей Концептуальной Войне и нашему врагу.

— Это определённо моя мама, — ответила Мияко.

...Как так получилось? Меня наконец-то приняли, и я так резко выражалась, но выясняется,

что я не из Лоу-Гира, а моя мать — лидер во вражеской организации.

Мойра 1-я и остальные попросили её решить до следующего утра, останется ли она, или уйдет.

Мияко размышляла о переменчивой ситуации и начала напевать песню.

— Silent night, Holy night.

Какая памятная песня, — подумала она.

Последней ночью, которую девушка провела со своим отцом, семья пела эту песню.

Мияко пела её по случаю, вспоминая то время.

Её мама наоборот этого избегала, но неожиданно начала напевать её снова в мае. Это началось, когда мать осталась ночью в ИАИ на «вечеринку» и вернулась с ушибленной спиной.

Что с ней тогда случилось, — любопытствовала Мияко.

После чего выдала ещё один самоуничижительный смешок.

— Хех. Сначала это собеседование, а теперь я не могу разобраться в себе.

...И я не знаю ничего о других.

— Тебе ещё далеко до полноценного взрослого, Мияко.

Едва она пробормотала это в небо, то увидела свет.

Бледное свечение напоминало луну, но оно исходило не с неба.

— Изнутри?!

Бледный свет двигался по тусклому коридору, видневшемуся через запасной выход у неё за спиной.

Он обладал человеческой формой.

...Женщина?

Женщина, испускающая бледное свечение, и длинные волосы того же цвета пронеслись по воздуху, спускаясь по ступенькам рядом с аварийным выходом.

Она не человек, — осознала Мияко.

В конце концов, люди не сияют, и сквозь них не просматривается фон.

— И разве они могут делать такое лицо?

Мияко увидела лицо с поникшими бровями. Рот перекосило, словно в рыдании, а глаза были обессилены, словно что-то выискивая.

Если бы она была человеком, то ревела, — подумала Мияко. — Её выражение лица выглядит так, словно замерло в миг перед плачем.

Но если она не человек, то кто же?

Призрак? — Предположила Мияко, перед тем как покачать головой.

Когда Мойра 1-я позавчера рассказывала ей о 3-м Гире, то упомянула Тартарос Махину. Души людей полностью помещались внутрь, но конкретного человека нельзя было призвать.

Это означало, призраков отдельных людей не должно существовать.

— Тогда, что же это?

Мияко поднялась от перил лифта, но сияющая женщина больше не виднелась у подножья лестницы. Она знала, что ступеньки ведут к ангару вниз.

Гадая, стоит ли ей сходить проверить, Мияко кое-что вспомнила.

— Эта женщина была на портрете в холле?

...Артемида?

Это сестра Аполлона.

Она в той или иной форме находилась внутри базы?

— Или у меня начались галлюцинации от усталости?

Мияко приложила ладонь ко лбу и обнаружила пот.

Эта влага и холодный лоб сообщили ей правду.

И затем вместо света пришёл шум.

Снизу к ней донесся крик.

— ———!

Это был механический голос, исходящий от входа в ангар. Он как будто затряс даже свет, сочившийся из приоткрытой двери, и звучал почти по-звериному.

...Это вопль.

Пронзительный вопль продолжался снизу.

Мияко узнала в нём крик Тифона, но не понимала, почему он сейчас поднял голос.

Что происходит?

Мияко попыталась прислушаться, но вопль потряс её спину.

— Кх.

Завертевшееся в глубине неприятное чувство послало её внутрь.

От красного ковра под её стопами исходила приятная мягкость, а вопль из входа в ангар исчез.

Когда Мияко осознала, что он не исходит от подножья лестницы, она облегчённо вздохнула.

С этим теплым вздохом женщина прислонилась к стене.

...Что это был за вопль?

Он уже растворился, и она не слышала второго.

Это обрадовало её ещё сильнее, но в то же время...

...Прости.

Толи из-за того, что она видела лицо бледно-сияющей женщины, толи из-за понимания вопля Тифона, ей хотелось что-то с этим сделать.

— Проклятье.

Мияко вытянула перед глазами правую руку.

— Проклятье!

Она стиснула левый кулак и врезала в стену.

Мияко в очередной раз осознала, насколько самодовольна. Днём она раздавала горничным имена и находилась в их окружении. Вечером она разговаривала с Аполлоном. После этого ей показалось, что она в какой-то степени их поняла.

...Но это не так.

Мияко решила здесь остаться. Завтра девушка позавтракает и отправится в ангар. Там она честно и справедливо встретится с Тифоном, пока остальные заняты.

— Проклятье...

При этих словах Мияко осознала, что в её ушах застоялся звук: вопль Тифона.

Интенсивность того крика соперничала с желтизной, увиденной в его глазах.

— Кх!

Мияко прикрыла лицо вытянутой рукой и вспомнила молодого мужчину с тем же цветом глаз, что и у Тифона.

Что бы он сделал, если бы услышал крик, который обладал той же интенсивностью, как и его глаза?

И кто заставил Тифона так вопить?

...Это не Аполлон?

Мойра 1-я говорила, что он единственный человек на базе, и это подразумевало, что только он мог пилотировать Тифона.

Но кто же тогда эта женщина?

...Тифон закричал после того, как она туда спустилась.

Но Мияко покачала головой. Чтобы пилотировать Бога Войны необходимо живое тело. Тело этой женщины было соткано из света, и она даже не производила шагов.

В таком состоянии она не сможет заставить что-либо зашевелиться.

— Что происходит? Я думала, это земля машин.

Мияко подумывала спросить Аполлона, но покачала головой.

Она подождет до завтра.

Затем отправится в ангар и выяснит там правду.

— Этот богатенький мальчик мне не ответит, даже если я его спрошу.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276977>